

Дедушка Кончаловский

в галерее «Дом Нащокина»

ВЫСТАВКА ЖИВОПИСЬ

В московской галерее «Дом Нащокина» открылась выставка Петра Кончаловского, приуроченная к 130-летию рождения художника. В экспозицию вошло около шестидесяти произведений из различных собраний — музейных и частных. Побывавшая на открытии ИРИНА КУЛИК с трудом смогла рассмотреть работы из-за публики, желавшей пообщаться с наследником художника — режиссером Никитой Михалковым.

Один из основателей «Бубнового валета» и, наверное, самый французский из российских живописцев Петр Кончаловский, художник и зять художника Василия Сурикова, на выставке в «Доме Нащокина» предстает как художник невозмутимо ровный. Кажется, что на его стиле не сказались никакие художественные и исторические перипетии и катаклизмы. Какой бы год ни был на дворе, какие бы стили ни входили в моду или ни впадали в опалу, Кончаловский писал в равной степени импозантные и уместные пейзажи, натюрморты и ню, чья манера варьируется ровно настолько, чтобы никогда не опережать собственное время, но и не быть анахроничной.

«Версальские плющи» конца 1900-х годов умеренно отмечены символизмом. В 1910-е годы доминирует кубизм, делающий в равной степени современными и элегантными что вид Сиены, что дачу в Кунцеве, что «Фабрику на Наре» — одну из лучших картин на выставке. К середине 1920-х — 1930-м стиль художника плавно сходит к реализму, хоть и отмеченному влиянием импрессионистов и Сезанна; так, «Казбек» начала 1920-х откровенно напоминает сезанновскую гору Сан-Виктуар. Впрочем, даже к 1940–1950-м этот реализм так и не становится беспросветно соцреалистическим, хотя написанная Кончаловским «Сирень» и стала этаким эталонным сталинским букетом, чья

здоровая пышность словно призвана заместить декадентскую «Сирень» Врубеля. Только в военные 1940-е зимние пейзажи Кончаловского отмечены некоей передвижнической беспросветностью, но к 50-м дачные пейзажи опять обретают импрессионистскую солнечную идилличность.

Несмотря на участие различных музейных собраний — от Третьяковки до музеев Таганрога и Тулы, выставка в До-

ме Нащокина выстроена не столько в академическом, сколько в этаком домашне-просветительском духе. Как всегда, на стенах развешаны листочки со всякими поучительными словами, сказанными и написанными художником и его близкими. Да и большая часть представленных работ происходит все же не из музейных, а из частных собраний, прежде всего из собрания семьи художника.

По завещанию Петра Кончаловского, скончавшегося в 1956 году, все его картины перешли в собственность его сына Михаила. После смерти последнего в 2000 году наследие художника было разделено между пятью его внуками, в том числе режиссерами Никитой Михалковым и Андреем Кончаловским, а также сыном Михаила Кончаловского Лаврентием. Внуки судились между собой, подозревая Лаврен-

тия в том, что тот утаил часть картин при разделе наследства. В итоге его даже не взяли в создаваемый семьей фонд Петра Кончаловского.

Среди картин, выставленных в «Доме Нащокина», фигурируют работы «из собрания семьи» и «из собрания Никиты Михалкова». Именно этот наследник художника и присутствовал на вернисаже, где поделился с публикой воспоминаниями о дедушке, которому он в

детстве позировал и вообще кисти мыл. Так что не стоит придираться к тому, что в «Доме Нащокина» картины развешаны не в хронологическом, а неизвестно в каком порядке; а одно из полотен вопреки всем правилам выставлено без рамы и прикреплено к стене скотчем, наклеенным прямо по краске. Нас ведь призывают полюбоваться не столько живописью, сколько семейными ценностями известного семейства.

КоммерсантЪ. - 2005 - 29 окт. - с. 9.

Максим Суханов (справа) поздравил Никиту Михалкова с новой выставкой деда — художника Петра Кончаловского. ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА